

— Что же всё-таки произошло? — спросил Юй Бай, когда дыхание Су Юньси выровнялось, и он немного пришел в себя. Напряженная линия челюсти и голос, в котором почти не было эмоций, выдавали его крайнюю тревогу.

Су Юньси с улыбкой крепко держал Юй Бая за руку, не желая упускать такую возможность. Юй Бай слегка нахмурился, глянул на свою правую руку, но в итоге вырывать ее не стал.

— Ничего страшного, это последствия того, что я перенапрягся. Думал, что сам справлюсь, но чуть было не облажался, — Су Юньси, держась за Юй Бая, сел на диване и прижался к нему. Глядя в окно из-за спины Юй Бая, он насмешливо усмехнулся.

Похоже, так называемый Сын Небес не так уж всемогущ. И меры предосторожности, принятые Су Юньси, оказались не напрасными.

До того как попасть в этот мир, Су Юньси не особо верил в мистику. Но когда с тобой происходит такая вещь, как перемещение в книгу, поневоле начнешь верить во всякое, хоть и не признаешься вслух.

Так что теперь Су Юньси был готов поверить во все, о чем читал в романах: в призраков, богов, перерождение, карму и воздаяние за добро и зло.

Нравилось ли Су Юньси быть святым отцом, на которого все смотрят с восхищением? Учитывая его интровертную натуру, необходимость каждый день общаться с кучей людей вызывала у него тоску.

Но он всё равно это делал.

Не только для того, чтобы отвлечь внимание от Юй Бая и не дать Юй Цзею сосредоточить всю свою ненависть на нем. Су Юньси тешил себя надеждой, что в этом мире действительно существует карма: если он сделает достаточно добрых дел, может, когда-нибудь это ему зачтется.

И вот, зачлось.

Словно то незримое, неосязаемое чувство в пространстве — после этой атаки Су Юньси тоже смутно ощутил кое-что.

Юй Цзею считался Сыном Небес этого мира, но Небесное Дао не было слепым исполнителем его прихотей, не различающим добра и зла. Пока у Юй Цзею была великая удача, небеса помогали ему. Но если эта удача перейдет к другому или иссякнет, он перестанет быть избранником.

Су Юньси подвергся такой мощной атаке не только потому, что Юй Цзею использовал треть

своей удачи, но и потому, что сам Су Юньси был чужаком в этом мире и его слегка отторгало.

Но теперь всё в порядке.

Наконец-то он получил признание этого мира и отныне стал настоящим «коренным жителем».

— Хи-хи-хи-хи, — подумав об этом, Су Юньси не удержался от смеха. Юй Цзеи и правда хороший человек. Раньше Су Юньси боялся: вдруг он завоюет Юй Бая, а потом проснется и окажется, что вернулся в свой мир?

Теперь эту главную проблему помог решить сам Юй Цзеи.

— Хи-хи-хи-хи, — какой же Юй Цзеи добряк!

Юй Бай с мрачным лицом смотрел на человека, который, зажав рот рукой, трясся от смеха. Ли Саньшэн и остальные тоже помрачнели. Даже Е Цзы, слегка побледневшая от перерасхода энергии, сейчас дергала уголок рта.

Мир жесток, люди коварны. Глядя на Су Юньси, который крепко держал Юй Бая за руку и уютно устроился в его объятиях, они бы заподозрили, что кровавый фонтан был лишь спектаклем ради выгоды, если бы своими глазами не видели его полумертвое состояние.

— Ладно, пошли есть, — Юй Бай потер переносицу, чувствуя головную боль. Он знал больше, чем Е Цзы и остальные, поэтому у него были свои догадки.

Но сейчас явно не время для расспросов.

Он потянул Су Юньси с дивана, собираясь отпустить руку, чтобы пойти смыть кровь. Но Су Юньси, изобразив фальшивую донельзя слабость, снова навалился на него.

— Ой, я такой слабый, я тоже хочу помыться, у меня весь рот в крови.

— ... — Юй Бай закрыл глаза и глубоко вздохнул, чтобы не швырнуть его на пол. Беспомощно волооча на себе эту «ношу», он направился в ванную.

Пройдя пару шагов, он всё же с небольшим усилием отстранил Су Юньси от себя. Су Юньси замер, и только все собрались снова заволноваться, как он зашел Юй Баю за спину, обнял его за талию и продолжил висеть на нем балластом.

— ... — Мы, переживающие за него, выглядим полными идиотами. Ли Саньшэн и остальные переглянулись с дергающимися уголками губ и дружно потеряли лица.

Ладно, раз уж он блевал кровью, пусть поест побольше мяса, восстановит силы. А остальное — не дело их, одиноких собак.

Несколько человек вернулись на кухню за едой. Даже Е Цзы, у которой еще не высохли слезы, теперь не знала, какое выражение лица состроить. Раз ее брат так активно пристаёт к мужчине, может, и правда не стоит так волноваться.

В ванной Юй Бай молча смотрел на Су Юньси, поджав губы. Су Юньси прополоскал рот, обернулся и увидел кровь на груди Юй Бая.

В его глазах мелькнуло что-то нечитаемое, и в следующую секунду он потянулся, чтобы стянуть с него футболку.

— Переоденься, она грязная.

Пятно крови на черной футболке было не слишком заметным, но слабый запах крови раздражал. Юй Бай перехватил руки Су Юньси, сам снял футболку и бросил ее в таз.

Обнажилось его мускулистое тело. Глаза Су Юньси загорелись при виде крепких грудных мышц, красивых линий торса и шести кубиков пресса. Он без всякого стеснения положил руки Юй Баю на талию.

— Вау!~ — не успел он договорить, как Юй Бай перехватил его запястья и толкнул назад, прижав к стене и зафиксировав руки над головой.

— Что всё-таки произошло?

Су Юньси моргнул, глядя на свою позу «прижатого к стене», потом на нависшего над ним мужчину, в глазах которого не было ни капли двусмысленности, лишь серьезность.

Уголки его губ поползли вверх, расплываясь в сияющей улыбке.

— Поцелуй меня, и я скажу.

Юй Бай нахмурился, лицо его стало холодным. Почувствовав, что хватка на запястьях ослабла, Су Юньси резко вырвался, обхватил Юй Бая и прижал его к противоположной стене.

Рост Су Юньси был метр восемьдесят пять, Юй Бай был чуть выше. Но в такой позе разница в росте была почти незаметна.

Су Юньси изо всех сил впился поцелуем в губы Юй Бая. Под ошарашенным взглядом Юй Бая

он прошелся языком по его зубам и губам.

— Небеса обнаружили, что я не из этого мира. Тот удар был чем-то вроде официальной регистрации. Теперь я местный.

Он не рассказал всего, но и не солгал. Су Юньси говорил о своем попаданчестве, а Юй Бай думал, что речь о перерождении.

— Раньше я боялся, что небеса заберут меня в любой момент. Теперь можно не волноваться.

Су Юньси широко улыбнулся, глядя на Юй Бая взглядом голодного волка. Даже невозмутимый Юй Бай дрогнул и инстинктивно попытался оттолкнуть его.

— Юй Бай, ты мне нравишься. Я буду ухаживать за тобой, я стану твоим мужчиной!

Не дав Юй Баю ответить, Су Юньси снова набросился на него, кусая за губы. Руки Юй Бая, готовые оттолкнуть, расслабились, когда он увидел этот пылающий взгляд.

Он опустил ресницы, скрывая потрясение. В глазах Су Юньси плясали смешинки, он прижимался к Юй Баю всем телом, делая что хотел.

Конечно, это были лишь его мечты. Через несколько секунд поцелуя Юй Бай отстранил его.

— Раз ты в порядке, я выхожу.

— Эй-эй-эй, надень футболку! Это зрелище только для меня, другим смотреть нельзя! — раздалось из ванной, едва дверь приоткрылась.

Е Цзы не сразу поняла, в чем дело, а вот Ли Саньшэн и остальные дружно закатили глаза. Су Юньси достал чистую футболку, заставил Юй Бая надеть ее и только потом выпустил.

За дверью растерянный, а потом понимающий взгляд Е Цзы и презрительные взгляды парней ничуть не смутили Юй Бая. Но когда все взгляды скрестились на уголках его рта, он застыл.

Только сейчас он почувствовал вкус крови. Похоже, это была не кровь изо рта Су Юньси, а его собственная, из прокушенной губы.

Юй Бай с каменным лицом посмотрел на Ли Саньшэна и остальных. В следующую секунду вся компания скрылась на кухне. Когда Су Юньси вышел из ванной, все уже чинно сидели за столом, ожидая обеда.

Обед прошел в раздумьях. Глядя на Су Юньси, который буквально лип к Юй Баю, те, кто думал, что привык к «собачьему корму», вынуждены были признать: их уровень выдержки всё еще слишком низок.

После двух с половиной часов обеденного перерыва нужно было возвращаться к работе. В отличие от Су Юньси, который сам планировал свой график, Ли Саньшэн, Юй Бай и остальные не могли просто так прогуливать.

Юй Бай контролировал общую ситуацию, Ли Саньшэн и Ху Тянь отвечали за оборону. Ли Сяо вел разведку, обеспечивая безопасность в радиусе двух ли от пункта. Ян Цзянь занимался строительством и планировкой, а также был помощником Юй Бая. Все были заняты по горло.

Кроме Су Юньси.

Но сегодняшний Су Юньси отличался от обычного. Тот фонтан крови словно вымыл из него всю лень и расслабленность. За эти два с половиной часа он словно переродился.

Он не только сообщил У Шэну, что тот может прислать двух человек, но и увеличил квоту для Юй Бая до трех человек в день.

Семьдесят ядер в день — он явно собирался расходовать свой лимит подчистую.

Растения в Ботаническом саду, близкие к пункту безопасности, погибли. Прежде чем там успели проявиться признаки мутации, в пункте организовали отряд огненных эсперов, чтобы выжечь эту зону.

На расчищенной территории площадью более двадцати му разбили первую посевную зону Четвертого пункта. Древесный эспер первого уровня мог сократить цикл роста растений на участке более десяти квадратных метров наполовину.

Овощи, которые зрели месяц, теперь поспевали за полторы недели. Каждый древесный эспер мог арендовать участок земли: урожай закупал пункт безопасности.

Конечно, если кто-то хотел оставить урожай себе, никто не настаивал. Пункт также начал скупать чистую воду у водных эсперов для ежедневного потребления.

Возможно, из-за того что его статус был официально «подтвержден», Су Юньси почувствовал, что давление мира на него ослабло. Хотя он и не мог использовать временной баг пространства для быстрой прокачки, скорость его тренировок во внешнем мире теперь составляла около четырех пятых от скорости Юй Бая.

Раньше это была лишь одна треть. Теперь можно сказать, что его талант стал выдающимся.

Благодаря поставкам чистых ядер от Су Юньси, к концу июля число эсперов второго уровня в Четвертом пункте перевалило за сотню.

Эсперы второго уровня могли очищать ядра и пробуждать потенциал у других. Благодаря появлению такого «чита», как Су Юньси, скорость эволюции людей в этой жизни наконец опередила зомби.

Пусть пока только в Четвертом пункте. Но этот благотворный цикл начал влиять на общую картину. К началу августа, когда температура взлетела выше сорока градусов, Третий пункт безопасности Хайчэна полностью влился в Четвертый.

Политика властей не изменилась: обычных выживших старались переправить в города в глубине материка. Но этот пограничный город-крепость Хайчэн наконец получил первое подкрепление от официальных властей.

<http://bllate.org/book/14656/1301417>